

Амариллис открыла дверь с книгой в одной руке, и указала нам входить, не отпуская её. Купе было меньше, чем наше с Фенн, узкое, чтобы вместить их в вагон побольше, пространства едва хватало, чтобы не было некомфортабельного телесного контакта.

- Привет, Джун - сказала Валенсия, поднимая взгляд от своей книги. Она уже одолела изрядную часть "Гарри Поттер и Философский Камень".

- Я могу сделать всё это - сказала Амариллис, махнув книгой, которую держала. На странице, которую я видел, было изображено нечто вроде микрочипа. - Аэроб такой медленный в сравнении с Землёй, я этого не понимаю.

- Я могу выдвинуть штук тридцать разных версий - сказал я. - У меня было хобби, обосновывать средневековый застой.

- Но я могу сделать всё это - сказала Амариллис. - Интегрированные контуры, магнитное хранение, телевидение - на Земле от радио до телевидения прошло тридцать лет, знаешь?

- Вроде как. Я не то чтобы знаком с таймлайном развития Аэрба - начал я.

- Радио появилось вскоре после Второй Империи - сказала Амариллис. - Сто тридцать лет, и мы так и не сделали прыжок.

- Это... Не думаю, что у нас сейчас есть время вдаваться в шаблон средневекового застоя, и как оно на Аэрбе - сказал я. - Могу предположить ловушки развития, неверные ветви развития, отсутствие интереса, активное подавление, нехватку ресурсов, нехватку интеллектуального капитала, конкуренцию с альтернативами... я реально могу набрать три десятка, а потом проверить, что из этого применимо. Но не сейчас, поскольку у нас есть приглашение посетить туунгскую принцессу.

- Как? - спросила Амариллис. - Почему?

- Могу я прийти? - спросила Валенсия.

- Не думаю, что это хорошая идея - сказала Амариллис, поворачиваясь к ней.

Готовность мгновенно превратилась в горе; Валенсия выглядела так, словно вот-вот заплачет.

- Ну, почему бы вам не запереть меня в шкафу под лестницей! - выкрикнула она. Отвернулась от нас, и вернулась к своей книге, с силой сжав страницы.

Амариллис ошарашенно глянула на неё и повернулась ко мне.

- Гарри Поттера запирали в шкафу под лестницей злые приёмные родители - объяснил я.

- Потому что он не такой, как все - сказала Валенсия, не отрываясь от книги, в которой словно пыталась проглядеть дыру.

- Я не читала сериал "Гарольд Поттер" - сказала Амариллис, медленно. Она окинула Валенсию взглядом, и потянулась положить руку ей на плечо. - Вал, то, что ты отличаешься от нас, на чисто прикладном уровне для нас очень-очень хорошо. Даже если бы ты мне совсем не нравилась, а это не так, я бы считала тебя ценным ресурсом. Проблема в том, что выпускать тебя рискованно пока ты ещё учишься быть собой. У твоего отличия есть своя цена. Тебе придётся научиться скрывать это, чтобы не узнали.

- Как Гарри узнали по его шраму - сказала Валенсия. Амариллис взглянула на меня, и я кивнул.

- Ну да - ответила она.

- Эта вечеринка кажется хорошим вариантом, чтобы попрактиковаться - сказала Фенн с довольной улыбкой.

- Фенн - начала Амариллис.

- Мэри - ответила Фенн. - Ставки низкие, наличие большого количества народа позволяет слиться с фоном, она всегда может воспользоваться дьяволом, если понадобится приврать, и если что-то пойдёт не так, ну, мы всё равно планировали нелегальный спуск в Безграничную Яму, верно? Что может быть худшим вариантом?

- Нас выкинут с поезда, что будет стоить лишнего дня или двух, так что мы вернём Солэс поздно, после того, как локус испустит дух - сказала Амариллис. - Хотя это на самом деле не худший вариант, в худшем случае мы все будем мертвы, "выкинут с поезда" просто самый вероятный из плохих вариантов.

- Приглашение было Фенн и мне - сказал я. - Я не уверен, насколько они будут проверять, или сколько им есть дела, но не уверен, что они пустят плюс один.

Амариллис потребовала более подробного рассказа, что я и проделал. Ей очень не понравилось, что мы покинули своё купе ради еды, особенно учитывая, что могли достать её из рюкзака, и ещё больше не понравилось, что Фенн раскрыла меня как мага кости.

- Поэтому не следует разделять партию? - спросила она.

- Частично - ответил я.

- Ладно - сказала Амариллис. - Я умеренно согласна, что по крайней мере части из нас стоит отправиться, несмотря на очевидный риск. - Она вздохнула. - Лучше это будем я и Джунипер...

- Нет - сказала Фенн. Она достала приглашение и передала его Амариллис. - Она дважды использовала слово "мультикультурный". Думаю, половина причины, почему мы получили это приглашение - потому что я полуэльф. Может и больше половины. Если бы ты была ей, и считала, что будешь проводить дни при дворе, в окружении других туунг, и хотела испытать смесь всего разного, которую может предложить Клюквенный Залив, ты бы не хотела заполнять вечеринку, без обид, старыми скучными людьми.

Амариллис нахмурилась.

- Засчитано - сказала она. - Однако если будете только вы с Джуном, боюсь, вы будете не так эффективны в попытке заручиться её помощью. Мы видим по нашим душам, что мои социальные навыки лучше, и я принцесса, как и она...

- Я тоже - сказала Фенн. Кажется, ей доставляло бросить это в лицо Амариллис.

- Я пойду с вами - сказала Валенсия. Похоже, она подуспокоилась. - Мэри, ты говорила, что с дьяволом я почти лучше тебя, но ты лгала, потому что думала, что я лучше. Я могу притвориться, что я сестра Джуна.

Амариллис провела по нам взглядом. Думаю, она надеялась, что я буду голосом рассудка, но я в этом случае был не то чтобы на её стороне. Разговор с Фенн высвободил что-то во мне; пытаться держать Вал закупоренной - способ создать проблему, поскольку если будем пытаться так действовать, в конце концов она сорвётся. Её поманили свободой, но она её всё ещё не получила. Вместо того мы держим её под замком, поодаль от широкого мира, позволяя видеть всё лишь через разговоры с узкой группой из четырёх персон, и в зоне, ограниченной изолированными от внешнего мира убежищами. (Собственно, возможно, это и было её срывом, наконец проявившейся ответной реакцией на много раз повторённые сообщения, что ей не позволено делать того, на что она по всему должна быть способна. Или, может, дело в том, что она только и читала из художественной литературы первую половину "Гарри Поттер и Философский Камень").

- Ладно - сказала Амариллис.

- Серьёзно? - спросила Валенсия, заметно ободряясь.

- Да - сказала Амариллис. - Я даже не стану настаивать на своём участии, частично потому, что считаю, что Фенн права.

- Она сошла с ума - сказала Фенн.

- Не думаю, что я сделаю ситуацию лучше - сказала Амариллис. - Прыжок в незнакомую ситуацию никогда не был моим форте, и если взглянуть на мой список провалов, все они начинались с этого. Я аристократка, но не того же типа, и не могу этого раскрыть из-за серьёзных и болезненных последствий. Так что - она взглянула на книги - я предсказываю, что всё это скверно обернётся. Насколько я понимаю по приглашению, принцесса из того типа безвкусной, потокающей себе аристократии, которую я терпеть не могу, и на первый взгляд нет причин, почему эта вечеринка не будет откровенно скучной. Возможно, для вас троих обернётся к лучшему. По крайней мере, не вижу очевидных причин ожидать, что вас атакуют и выбросят с поезда.

Она чуть поёрзала, положив руку на свою книгу.

- Я надену доспех, перепроверю, что готова к самым вероятным из худших исходов, а затем буду проводить время, планируя следующую научно-технологическую революцию.

- О, ну, в этом есть смысл - сказала Фенн. - Единственной причиной, почему наша принцесса пропустит вечеринку, может быть если есть какая-то более важная работа.

- Ты уверена? - спросил я Амариллис.

- Нет - ответила она. - Но я полагаю, что моё побуждение отправиться с вами по крайней мере частично вызвано потребностью контролировать, а не реальной пользой, которую я могу принести, и в интересах того, чтобы не делать вещи просто ради того, чтобы их делать, я предпочту остаться здесь.

Она прикоснулась к книге, словно к возлюбленному.

- И попытаешься единолично распланировать будущее всех науки и технологии Аэрба, в соответствии с тем, что написано в стопке книг с Земли - ответил я.

- Оставь рюкзак и копировальный набор со мной - сказала Амариллис. - Я надеюсь получить лучшую картину ситуации на Земле, погрузившись в набор разных источников, и есть кое-какие вещи, которые я хочу попробовать.

- Хорошо - сказал я. - И ты будешь доступна как вооружённая и бронированная поддержка на тот случай, если ситуация пойдёт совсем не туда?

- Естественно - сказала она.

- И я могу пойти? - спросила Валенсия.

- Я вообще-то не отвечаю за тебя - сказала Амариллис. - Всё, что я могу, это возразить, и не думаю, что у меня есть основания для этого. Самая успешная нонанима, которую знал мир, должна бы быть более чем способна посетить мелкую вечеринку практически без социальных ожиданий, особенно основанную на идее смеси культур и незнакомцев.

Она наклонилась и поцеловала Валенсию в лоб.

- Доверюсь вам, что вы постараетесь.

* * *

- Вот видишь, заговорила досмерти - сказала Фенн, когда мы направились по вагону. - Вечеринка, небось, уже закончилась.

- Вообще-то на приглашении время не указано, мне это показалось странновато - сказал я. - Надеюсь, нам не устроят от ворот поворот.

- Это приключение! - сказала Валенсия. - Как когда Гарри и Рон убили тролля, и после этого стали лучшими друзьями.

- Нам нужно будет поговорить о вымысле и реальности - сказал я, а затем рассмеялся, поскольку Аэрб собран из сотни разных кампаний настолок.

- Нам стоит договорить насчёт наших историй - сказала Фенн. - Джунипер, ты учёный, изучающий грёзотёртых, недавно предпринял путешествие в Афиней Кости и Плоти, чтобы поговорить с экспертами-медиками, и это путешествие оказалось бесплодным. Я твоя любящая жена, Валенсия - твоя младшая сестра, мы с тобой, поскольку посчитали, что путешествие будет интересным, и поскольку как у многих учёных у тебя есть лишние деньги.

- Амариллис может быть моей управительницей - сказала Валенсия.

- Почему нет - сказала Фенн. - Вполне работает. Но ключ к успешной истории в том, что не подаёшь сразу всё, нужно выдавать понемногу, по частям, ладно? Ниточки, за которые тянут, а не сразу цельное полотно.

- Но мы собираемся попросить эту даму о помощи? - спросил я.

- Посмотрим - сказала Фенн, пожав плечами. Мы прошли два вагона, на секунду грохот поезда и ветер стали слишком громкими, чтобы говорить. - Учитывая наши обстоятельства, не думаю, что она будет обижаться за обман, и ты можешь продемонстрировать набор магий, чтобы доказать, что какая-нибудь безумная история "правда".

Сколько есть тех, кому я рассказал правду? Амариллис, Фенн, Грак, Солэс, и Валенсия? Фаллатер знал, поскольку заставил Амариллис и Грака рассказать. Ауманн мог что-то знать, поскольку Амариллис предположительно пытали с применением магии ревизии, и я бы не винил её, если она сломалась. Моей политикой было вводить компаньонов в курс дела, учитывая, что это напрямую влияет на их жизни и является информацией, которую им необходимо знать, но это был не тот секрет, который вечно может оставаться секретом, особенно если мы хотим стать частью общества, а по мере того, как всё больше народа будет знать, секрет свободно утечёт в мир. Я не был уверен, сделает это наши жизни сложнее или проще, но, вероятно, сложнее.

Когда мы добрались до первого из трёх вагонов туунг, два охранника остановили нас в полузакрытом проходе между вагонов. У них был бак обрызгивателя, который они вроде бы делили между собой, и нагрудники в конкистадорском стиле, с выступом в центре. Хотя очевидного оружия у них заметно не было, для туунг было обычным делом иметь способность мгновенно призывать оружие, одна из особенностей, делающих их опасными бойцами. (Я хотел собственный призываемый клинок, но это было тщательно охраняемым секретом туунг, пережившим века).

- У нас есть приглашение - сказала Фенн, демонстрируя конверт. Один из охранников забрал его, не читая, и открыл нам дверь.

Вагон перед нами был полностью открытым, без внутренних стен. Не знаю, был ли этот вагон специально построен для этой поездки - очень сомневаюсь, учитывая, что она всего на два дня - но определённо создавался для подобных целей, развлечения богачей. Богачи прогуливались туда-сюда, ел крошечные порции закусок с крошечных тарелок, сидели на нескольких диванчиках и креслах, закреплённых на полу. Я видел и охрану, туунг в такой же броне, как у тех, что нас впустили. У одной стены стоял буфет, заполненный различными печёными, жареными и пузырящимися штуками, а в углу женщина с четырьмя изящными руками играла на незнакомом стоячем струнном инструменте.

Осмотревшись, я исправил "богачи прогуливались" на "народ прогуливался". Фасон - не моё форте, но это даже не было тем, что я привык воспринимать как "стандартный Аэрбский фасон", культурная смесь Империи Общих Интересов, всего на пару шагов влево отстоящая от того, что можно найти на Земле. Это была кучка представителей разных культур, некоторые из которых были явно одеты в одежду, произведённую в ремесленной горячке, и соответственно не отвечающую никаким культурным стандартам. Женщина с длинной шеей, изогнутой в виде U, чтобы не биться головой о потолок, носила лазурное платье, колышущееся и метущее по полу, закрывающее почти всю её, кроме тощих рук, длинной шеи, и головы. У зеленокожей женщины на спине была ракушка, покрытая крошечными садами и деревьями высотой в дюйм, создающая впечатление живого места, миниатюрного мира (я и расплывчато припоминал, что уже видел нечто подобное, но не мог вспомнить, где). Два дворфа беседовали меж собой на одном из диванчиков, оба в совершенно разных стилях, один в костюме, словно покрытом

травой, масккостюм гилли, совершенно не подходящий к ситуации, и даже его волосы выкрашены в соответствующий зелёный, а у другого борода была окрашена в серый, и топор с изображением волос... Грак?

Он встретил мой взгляд, показывая, что заметил меня, а затем продолжил свою беседу, словно всё нормально. Фенн подхватила меня под руку, и я понял, что слишком уставился; впрочем, оправился вовремя, как раз когда к нам подошли двое туунг, одна одета в простую бесформенную белую одежду, с баком на спине, другая в сыром розовом платье с жабо.

- О, ещё гости! - воскликнула она, протянув руку Фенн; та приняла её с улыбкой. - Добро пожаловать на этот маленький званый вечер, мою лучшую имитацию имперской эстетики, которую позволяют мои финансы. Я извиняюсь за неподобающе присланное приглашение, хотя даже не знаю ваших имён, но так и заводят друзей в урбанистических центрах мира, не так ли, хм? Небольшая наглость простительна?

Фенн кивнула продолжающей говорить туунг. Я впервые более-менее долго наблюдал туунг вблизи, и заинтересованно смотрел на её рот, её длинный язык, словно прыгающий и перекатывающийся по всему рту, внутренние выступы вместо зубов, и её относительно огромные глаза, так широко расставленные, что при взгляде на что-либо вблизи взгляд перекрещивался.

- Мы признательны за возможность делать что-то кроме как сидеть в наших купе - сказала Фенн. - Мне нравится путешествовать поездом, но найти компанию может быть сложновато, особенно из более высоких слоёв общества.

- Крайне верно! - взвизгнула принцесса. - Однако простите мои манеры, я принцесса Эмомэйн, как, уверены, вы уже поняли. Это моя горничная, Эсуэн.

- Тантия Шумахер - сказала Фенн, положив руку себе на грудь. - Мой супруг, Эрнст Шумахер, и его сестра, Глория. Мы отправляемся в Безграничную Яму, как и вы. Мой муж - нечто вроде странствующего учёного.

- Не "нечто вроде" - я нахмурился. Полагаю, это та роль, которую Фенн хочет, чтобы я играл, придирчивый учёный, защищающий свои интересы и увлечения с толикой скрупулёзности. - Вы слышали о феномене грэзотёртости?

Принцесса Эмомэйн покачала головой.

- Вы учились в Кости и Плоти? - спросила она. - Как я говорила в приглашении, я только недавно закончила свою учёбу там, получила диплом первой степени, с фокусом в основном на немагическом исцелении, которое полагается полностью на естественные методы вместо сверхъестественных, что, разумеется, имеет значение для моего народа, учитывая развивающуюся политическую ситуацию в Безграничной Яме, о которой вы несомненно в курсе.

- Вообще-то нет - ответил я, удивлённый и довольный тем, как быстро она ушла от моего вопроса о грёзотёртых. - Между различными фракциями туунг, или между Хидвотэ и Безграничной Ямой?

- Ну, вы же по крайней мере в курсе главной философии туунг? - спросила Эмомэйн. Её горничная прикоснулась к её локтю, но Эмомэйн отмахнулась. - Если вы учёный, то с какой целью отправились в Яму?

- Побеседовать с туунг и учиться у них - сказал я. - По моему мнению, обычно лучше вступать в контакт с новыми культурами без особой подготовки, чтобы мой взгляд на них не был запятнан внешними интерпретациями, которые, как вы несомненно знаете, зачастую ошибочны.

Я собирался продолжить, но Эмомэйн, похоже, восприняла то, что я произнёс две фразы за себя, как начало борьбы за контроль над разговором. Фенн слегка похлопала меня по руке, и отошла, направившись в сторону еды.

- О, существуют жуткие стереотипы о нас - сказала Эмомэйн. Было в её манере речи нечто такое... словно это карикатура на английский высшего общества. - Знаете, мужчин в сотню раз больше, чем женщин, так что разумеется есть эта абсурдная идея, что они как как мужчины людей, соперничают меж собой, сражаются за женщин, борются за партнёршу, все эти очень неряшливые традиции, столь распространённые у других смертных видов. Но мы совсем не такие, у мужчин туунг нет таких инстинктов, ни к случке, ни к отцовству - в культуре туунг не существует таких концепций. Что-то вроде романтики, как вы её понимаете, в них пробуждается только после того, как мы отмечаем их своим запахом. Разумеется, виноват в основном Блэкстоун, написавший как бы авторитетную книгу о нашем виде, и Сифринд с его "Книгой Крови" не приложил усилий для исправления дела, хотя он и видел картину куда лучше, чем можно подумать, прочитав его книгу. И эти бесконечные пьесы и книги, заявляющие место действия среди туунг, но ничего из них не имеет даже клочка точности.

- А политика? - спросил я. Во время этого монолога Валенсия тоже ушла; сейчас она сидела рядом с Граком и другим дворфом, её тонкая фигура занимала лишь долю диванчика. - Всё, что я знаю, это что есть нечто называемое "превосходство существования", но учитывая, что вы сказали, я могу быть дезинформирован.

- О, ну, это - достаточно верно - сказала Эмомэйн. - Но, разумеется, имеет куда больше нюансов, нежели можно ожидать, прочитав книги, если вообще столкнётесь. Столько лет в Клюквенном Заливе, и вечно эти газеты, ну, понимаете, потому что я была не просто студентом, но послем моего народа, и учитывая, что я была одной из немногих хорошо известных туунг, от меня ожидалось, что я буду давать комментарии, даже связалась с газетами Клюквенного Залива, если будут вопросы, но за всё время в афинее ко мне обращались всего два или три раза, и то, полагаю, больше из элемента новизны, нежели реального усердия. Должна сказать, моё мнение о масс-медиа изрядно упало.

Она совсем не ответила на мой вопрос о политике. К этому моменту я пытался понять, как от неё отделаться, как закончить этот разговор, не показавшись грубым, но хотя

мои два перемещаемых очка были в SOC, я никак не мог найти хороший выход. К счастью, Фенн вернулась, держа две палочки с белыми кубиками на них (они выглядели больше всего похожими на тофу, хотя вблизи была заметна некая текстура).

- Вкусная штука - сказала Фенн, передавая один мне. - Хорошо поболтали?

- Прекрасно - сказала Эмомэйн. - Я как раз делилась с Эрнстом опытом с газетами, я говорила, что туунг редко появляются в новостях, несмотря на всё, что я слышу из дома, и хотя я предложила газетам своё экспертное мнение, они не проявили интереса к тому, что я могу сказать по этому вопросу.

К этому моменту я очень, очень надеялся, что она не компаньон, или вообще кто-то, с кем придётся более-менее долго общаться. Мне всегда крайне не нравилось слушать одно и то же дважды.

- Вы не знаете, что это? - спросила Фенн, взмахнув своей палочкой с мясом. - Некое мясо, полагаю, но я вроде бы раньше его не пробовала. Исключительно вкусно.

Я откусил кусочек, и хотя было неплохо, я бы не назвал исключительным. Оно было сочным и мягким, легко откусывалось, но всё же это было явно некое мясо.

- О, когда я увидела, что вы пришли, я намеревалась показать вам это - сказала Эмомэйн. - Это деликатес, чрезвычайно редкий на рынке, но когда я закупалась в приготовлении к этой вечеринке, торговец экзотическим мясом узнал о том, что недавно появилось большое количество, и смог добыть для меня толику.

Она наклонилась с горящим взглядом.

- Это мясо единорога.

Фенн перестала жевать, а затем рассмеялась с полным ртом. Принцесса Эмомэйн перевела взгляд между нами с напряжённой улыбкой.

- Приватная шутка - извиняющимся тоном произнёс я. - Мы недавно приобрели кость единорога, почти наверняка от того же существа.

- Мясо было стерилизовано грузовой телепортацией? - спросил высокий мужчина в мантии, присоединившийся к кругу разговора. Это был определённо первый орк, которого я видел, его кожа была коричневато-зелёной, изо рта слегка выпирали клыки. Во времена Утера Пенндрайга у орков был союз с Тёмным Королём, и он обезглавил их матриархальное правительство незадолго до финальной разборки с самим Тёмным Королём. Они так от этого и не оправались, частично из-за санкций, введённых против них Англицинном, а затем Первой Империей.

- Стерилизовано? - спросила принцесса Эмомэйн. - Полагаю, но...

- Стерилизация - бич еды - сказал орк, взмахнув стаканом, наполненным неким синеватым напитком. - Большая часть традиционной пищи смертных видов основана на ферментах, которые не переживают процесс транспортировки. Еда, которую мы едим, даже лучшая, столь мертва, что её сложно назвать едой, никаких бактерий, нет жизни в мясе, и столько еды исчезло из диеты мира тем, как эта еда перемещается. Ужасно жаль, но, разумеется, экономика правит миром.

- Экономика? - спросила Эмомэйн. - Ну, я не думаю, что это так, собственно, если взглянуть на мировую историю...

Я ускользнул прочь, признательный, что её внимание переключилось на кого-то другого, и направился туда, где сидел Грак, с другим дворфом с одной стороны, и Валенсией с другой.

- Эрнст! - сказала Валенсия. - Это Гракуил Лидбрэйдс и Магорон маРохон, Эрнст - мой старший брат, я путешествую с ним и смотрю мир.

- Привет - сказал я, протянув руку сперва одному, затем другому. - Вы путешествуете вместе? Судя по именам, могу предположить, разные кланы?

(Магорон. Маг? Магор? У меня уже было приличное понимание гроглира... магор означает "выдохнутое", а суффикс -он означает "тот, кто", но я не был уверен, по каким правилам сокращаются используемые в именах слова, если вообще. Имя Гракуил означает нечто вроде "половина серии", но это старое имя, и его значение не столь буквально).

Магор рассмеялся.

- Фамилии? О, ну, это скорее вопрос политики, чем нечто ещё. Видите ли, "маРохон" переводится нечто вроде...

- "Того, кто чинит или исправляет" - сказал я. Поднял руку. - Я знаю гроглир достаточно, чтобы опозориться.

- О, всё не так плохо! - сказал Магор. - Это редкий язык для человека... вы же человек? - я кивнул. - В любом случае, буквальность была довольно долго в моде, согласно теории, что значение важнее, чем звучание, так что на английском это Лидбрэйдс (пр. переводчика: "Свинцовые локоны"), но на гроглире...

Он указал на меня.

- Хаймелхакнил. Так, или Хайдодохакнил - сказал я. Возможно, я пропустил слово, или

ошибаюсь с переводом.

- Первый вариант был правильным - сказал Магор. Взглянул на Грака. - Хотя учитывая бороду, полагаю, можно понять, почему вы подумали о втором. Но, разумеется, в этом и вся проблема, поскольку перевод невозможен, просто нет соответствия один к одному. Особенно в гроглире, упускаются определённые нюансы. Потому я и использую маРошон как фамилию, а не как указание на клан.

- Ну, каждый день узнаёшь что-то новое - сказал я.

- Иногда много всего - сказала Валенсия.

Магор рассмеялся.

- И, разумеется, между нами есть и другие различия. Насколько я понимаю, мы оказались на этом поезде, следуя прямо противоположными путями, Гракуил - клановый традиционалист, оказавшийся в Третьей Империи по необходимости, хотя я и не знаю всей истории, я сам агкриоглиан третьего поколения, ставший нео-традиционалистом.

Он положил руку на колено Грака, чего Грак очень старательно не заметил.

- И если у вас есть знания о культуре дворфов, то вы знаете, что я нечто вроде нежеланного бастарда для большей части нашего вида, а Гракуил - принц.

- Вероятно, мой учитель пропустил пару вещей - сказал я, пытаюсь понять, что у них такое. - Можно сказать, что у нашей хозяйки вышло несколько больше мультикультурализма, чем она ожидала?

Валенсия рассмеялась, затем подняла ко рту чашку некоего искрящегося красного напитка, пытаюсь скрыть улыбку, но Магор тоже рассмеялся, и в итоге и Грак тоже.

- Прощу простить - сказал Магор. - Я слишком много говорил о себе и о моём временном компаньоне по путешествию, похоже, мои манеры оставляют желать лучшего. Безопасным и пресным вопросом было бы, почему вы путешествуете к Хидвоте, но, полагаю, более интересный вопрос - откуда вы знаете гроглир. Ответьте на то, что больше нравится.

Однако прежде чем я смог это сделать, свет в помещении погас. Солнце давно зашло, и это оставило нам лишь свет многоцветных звёзд, плюс Селестар где-то далеко сверху, но этого было недостаточно для видимости, по крайней мере пока глаза не привыкли к темноте. Я мог бы воспользоваться магией крови, чтобы осветить помещение огнём на руке, но я представился учёным, с толикой познаний в магии кости, и пока не услышу, как кто-то достаёт оружие, хотел избегать привлечения к себе внимания, насколько это возможно.

Я ощутил, как что-то прикоснулось к моей груди, но не сильно, и я позволил краткому контакту пройти неотмеченным. Из всех присутствующих в вагоне, сколько могут видеть в темноте? Я полагал, что достаточно, чтобы никто не мог устроить скрытную атаку в темноте, и это не было подготовленным Данжн Мастером сценарием для обнаруженного в запертой комнате тела.

Когда свет снова загорелся, я опустил взгляд и ничего не увидел на груди. Я бросил взгляд на Грака, который уставился на мою грудь и поднял бровь в мою сторону. Я пожал плечами в ответ; определённо, тот, или то, что прикоснулось к моей груди, воспользовались некоей магией, но меня это не особо беспокоило, если только в этом вагоне вдруг не обнаружится мага души, более могущественного, чем Фаллатер.

<Не оглядывайтесь> - произнёс голос в моей голове. - <Эффект временный, не больше часа. Это безвредно. Ответьте, если понимаете.>

- Вы собирались ответить на обычный вопрос или на личный, прежде чем отключился свет - подтолкнул меня Магор.

- Думаю, я предпочту обычный - ответил я. - Я учёный, специализирующийся на редком феномене под названием "грёзотёртость". Прошу простить на секундочку, моя сестра может рассказать вам больше, кажется, что-то из буфета имеет собственное мнение.

<Ладно. Кто вы?> - спросил я, выглядывая в помещении Фенн. Нас тут было восемнадцать, плюс двое охранников и двое официантов. Очевидно, Грака, Вал и Фенн можно было исключить, но и так оставалось порядочно подозреваемых. Принцесса - самая очевидная, если она просто очень хорошо притворялась... но я в этом сомневался.

<Мне нужна ваша помощь> - пришёл ответ. Шагая в сторону Фенн, я старался отмечать, кто разговаривает, и кто нет. Не было гарантий, что находящийся на другом конце психической связи, кто бы это ни был, испытывает её так же, как я, но я не думал, что лично я смогу одновременно говорить нормально и мысленно. - <Говорю же, не оглядывайтесь>.

<Я склонен помогать тем, кто в этом нуждаются> - ответил я, подойдя к Фенн и подхватив её под руку. Она стояла рядом с женщиной с раковинной на спине, которая достала зеркало на длинном проводе, и объясняла различные детали пейзажа на её спине маленькой толпе из пяти персон. - <Однако мне нужно знать, кто и как. И почему я>.

<Вы не учёный> - ответил голос. - <Вы назвали фальшивое имя>.

Я попытался понять, как кто-то мог это узнать. Имена, которые мы назвали принцессе, не совпадали с теми, что были на подделанных Фенн документах, но как мне объяснили, списка пассажиров на самом деле нет, только проверка билетов... и тем не менее говоривший знал, или потому, что у него есть список пассажиров, которого не должно существовать, или потому что у них есть магический способ определения правды. Или, может, меня выдала некая деталь. Всё же, обман насчёт моего имени не должен бы стать причиной

проблем. Вот подделка документов для приобретения билетов может доставить проблем, но я сомневался, что речь сейчас об этом.

<Я временами называю фальшивые имена> - сказал я. - <Уверен, вы понимаете, раз хотите хранить свою личность в секрете от кого-то, кто готов вам помочь>.

<Мы установим способ связи передачей посланий> - сказал голос. - <Условия, оплата за вашу помощь, метод подтверждения ваших принадлежности и способностей. Под вторым столом справа вагона-ресторана, в сторону поезда. Подробности будут ждать там>.

Мой взгляд бродил вокруг, и я снова увидел, как туунгская принцесса говорит, пока голос говорит со мной. Её горничная, однако, молчала, и когда наши взгляды на миг встретились, она отвернулась. Старый гамбит Призрачной Угрозы, горничная притворяется принцессой.

<Ладно> - ответил я. - <На поезде у меня четверо союзников, могу я поделиться этим с ними? Чего бы вы ни хотели, нам, вероятно, понадобится их помощь>.

<Главное, сохраняйте молчание об этом, пока не наступит время> - ответил голос. - <Пока на этом всё. Свяжитесь через письмо.>

Я кивнул, словно прислушивался к тому, как женщина с раковиной на спине объясняет, как она убедительно имитировала текущую в центре её ракушки воду, для чего потребовался набор различных инструментов, чтобы работать под неудобным углом. Мне даже не нужно было притворяться, что интересно; мне всегда нравились миниатюры и крошечные вещи в целом, хотя я больше смотрел ютуб, чем сам тратил время на раскрашивание фигурок или создание территории.

Послание, второй стол справа. Не квест.

- Думаю, на меня достаточно - прошептал я на ухо Фенн.

- О? - спросила она, вглядываясь в моё лицо. - Мне нравилось.

- Полагаю, нет причин, почему мы не могли бы задержаться, но у меня есть другое дело, которое, эм, поджимает.

Я не знал, насколько поджимает, но, вероятно, с этим нужно закончить до того, как прибудем в Хидвоте, город, находящийся над Безграничной Ямой.

- Дерьмо - сказала Фенн. - Только скажи, и я сделаю, что хочешь.

Какой бы серьёзной она ни воспринимала ситуацию, сдержаться от подмигивания она не могла.

- Мы пока что остаёмся - сказал я. - Мне нравится, по большей части.

Я взглянул на Грака; рука на его ноге оставалась на месте.

- Похоже, у этого дворфа появился поклонник.

Взгляд Фенн прошёлся вслед за моим, и её глаза расширились.

- Теперь мы точно не можем уйти - сказала она.

* * *

Когда мы наконец вышли из вагона вечеринки, было уже очень поздно. Фенн немного перебрала с выпивкой. Валенсия много перебрала с выпивкой, и стояла на ногах в основном благодаря дьяволу, которого в какой-то момент поймала в себе, что на самом деле не делало её менее пьяной, но позволяло лучше компенсировать опьянение, из-за чего она была более пьяной, чем могла бы. Грак и Магор ушли задолго до нас, и хотя мы притворялись незнакомыми, мне казалось, что было некое увливание в том, как он ушёл, не привлекая внимания к себе.

- Я люблю тебя, Фенн - сказала Валенсия. Мы шли по тускло освещённому коридору, и она опиралась на меня.

- Я тоже тебя люблю - счастливо вздохнув, ответила Фенн. - Сегодня был хороший день.

Она повернулась ко мне.

- Ты ещё трезвый, жук июньский?

- Угу - ответил я. - И, кстати, объясни, что ещё за жук июньский, поскольку на Аэрбе нет месяца под названием июнь.

Почти наверняка было бы быстрее, если бы я просто понёс Валенсию, но она не

просила, так что это было бы неудобно. И так было достаточно проблемно, что на меня опираются.

- У вас есть месяц, под названием Джун/Июнь? Буквально целый месяц, названный в твою честь? - спросила Фенн. - Это тупо. Земля такая тупая. Даже МакДональд - не хорошо.

- Смысл МакДональда - в цене и доступности - сказал я. Мы пришли к одной из дверей между вагонов. - Держись крепче, не хотелось бы, чтобы ты свалилась за борт.

- Ммм-хмм - произнесла Валенсия, прижимаясь плотнее ко мне. - Мне понравилось быть твоей сестрой сегодня. Из тебя брат лучше, чем из Дадли.

Я помог ей преодолеть переход, признательный, что мы были уже в её вагоне.

- Буду счастлив, когда ты преодолеешь больше трети книги - сказал я. - Со временем, особенно если окажешься в палате времени и больше нечем будет заняться, ты можешь набраться достаточно культурного наследия, чтобы сойти за грёзотёртую.

- О, я уже это могу - сказала Валенсия. - Мне просто нужно прожевать большого, могущественного дьявола. Я могу пошевелить своими усиками в адах и попытаться найти одного такого, просто на всякий случай.

- Ты, бл*, пугаешь - сказала Фенн.

- Могу я сказать вам секрет? - спросила Вал. - Они начали замечать, сегодня я достала дьявола, который знал, он слышал слух о том, что кто-то важный исчез, и дьяволы почти никогда не умирают, так что это было большое важное событие, но они ничего не могут с этим сделать. А ещё он тоже думал, что я ох*уенно пугаю. Было несколько секунд, когда я его ела, думаю, он мог понять, что происходит, но ничего не мог с этим сделать.

- Это вообще-то беспокоит - ответил я.

- Я всю свою жизнь была их марионеткой! - выкрикнула Валенсия. Она слабо оттолкнула меня и чуть споткнулась, а затем прислонилась к стене.

- Я знаю - сказал я. - Я просто говорю, что что бы ты там ни делала с ними на фактическом объектном уровне, для них это, вероятно, жутко, и я считаю, что сочувствие даже объективно злым существам - хорошо, пока не затуманивает твою оценку того, кто и что они.

- Я сейчас возьму демона - сказала Валенсия. Она на секунду остановилась, затем выпрямилась, все признаки опьянения исчезли.

- О - сказала она. - Это просто медленные рефлексy. Обратная связь. Джун не нужен.

Она отмахнулась.

- Ну, мы на месте - сказал я. Стукнул в дверь, и через пару секунд она открылась, пролив свет в тёмный коридор и открыв Амариллис в доспехе. - Вал сейчас не в лучшей форме.

Амариллис вздохнула, и впустила Валенсию. Та с кошачьей грацией подошла к койке, а затем бесцеремонно обрушилась на неё.

- Просто немного пьяна - сказал я.

- Много пьяна - сказала Фенн. Она прислонилась к двери купе. - Я пыталась её остановить, но она хитрая девчонка, когда хочет.

- Вечеринка была продуктивной? - спросила Амариллис. - Я не слышала грохота из передних вагонов, и не видела дыма за окном. Я бы сказала, что носить доспех несколько часов, читая и пытаясь быть наготове, не лучший вариант времяпровождения, и я ожидала, что вы будете раньше.

- У нас кодированный призыв о помощи - сказал я. - Я пойду забрать послание по пути к себе.

- О, совсем забыла об этом - сказала Фенн. Протолкнулась мимо меня. - Мэри, ты не поверишь, но у Грака бойфренд. Или гёлфренд, или как назовёшь.

- Крин - сказал я. - И их отношения вообще-то неясны.

- Джун желает, чтобы у меня была клоака - сказала Фенн в худшей попытке конфиденциального шёпота, что я когда-либо видел.

- Я этого не говорил - ответил я, закатив глаза. - Я сказал, что если бы у тебя была клоака, я был бы открыт к возможности, это не было бы причиной разрыва.

Я изо всех сил старался не смущаться, поскольку это действительно не казалось чем-то экстремальным, однако если бы я сказал нечто подобное в школе, меня бы назвали чудилой, если не извращенцем. Я имел в виду это как выражение любви к Фенн, но она определённо вынесла не это.

Она повернулась ко мне.

- Но своим ртом? - Она повернулась обратно к Амариллис. - Не хочу заставить тебя ревновать, но Джунипер...

- Ладно, хватит этого - сказал я. Бросил взгляд на разбросанные кругом книги, вместе с тем, что выглядело как полусобранные электронные платы. - Фенн, твоей работой будет собрать всё это и подготовить вещи, чтобы Мэри могла поспать, пока мы с ней поговорим в коридоре, лады?

- Лады - сказала Фенн. - Поняла. Я вздремну вместо того, чтобы это делать.

Когда мы оказались в коридоре, и Амариллис осмотрелась, она скрестила руки и взглянула на меня.

- Квест, компаньон, или что-то другое?

- Что-то другое - ответил я. - В основном мы просто развлекались. Однако вскоре после того, как мы там оказались, свет выключился, кто-то приложил что-то к моей груди, и со мной кто-то связался. Она - предположительно, она - сказала мне, что нуждается в моей помощи, и организовала обмен посланиями, за коим я собираюсь зайти по пути в наше купе. Если этой ночью нужно будет что-то сделать, я, вероятно, сделаю это один, или с твоей помощью, поскольку Фенн совсем не в форме. Полагаю, технически я мог бы провести перенос через мою татуировку Чаши Лжеца и передать алкоголь Вал, но в какой-то момент нужно станет проблемой алкогольное отравление, если не уже.

- Это принцесса? - спросила Амариллис.

- Похоже на то - сказал я. - Так что ты была права насчёт этого. Но несмотря на то, что я говорил с ней и согласился помочь, системного текста не было.

- И как ты думаешь, чего она хочет? - спросила Амариллис.

- Чтобы её вытащили, могу предположить - ответил я. - Она не выглядела довольной возвращением в Безграничную Яму, и судя по тому, что я слышал об этом месте, это не особо удивительно.

- И что мы имеем с её спасения? - спросила Амариллис.

- Я не знаю - ответил я. - Гнев туунг и союзника без политического капитала? На мой взгляд, дерьмовый размен. Она сказала, что в послании будут условия. Может, будет что-то заманчивое.

- Может быть - сказала Амариллис, с сомнением глянув на меня. - Связываться с придворной политикой незнакомого двора... но если мы говорим о вытаскивании, создании

принцессы в изгнании, возможно, это можно будет проделать, особо не раскрываясь. Но в таком случае я не знаю, в чём будет выгода.

- Похоже, у туунг не очень здоровое общество - ответил я. Амариллис скорчила гримасу.

- Превосходство жизни.

- Нет - сказал я. - Не это, это я понимаю, и в какой-то степени им симпатизирую.

- Если ты умрёшь, ты хочешь отправиться в ады? - спросила Амариллис, подняв бровь.

- Я... да - сказал я.

- Боги, почему? - спросила Амариллис, чуть отступив.

- Я больше боюсь забвения, чем смерти - сказал я. - Я думаю, что переносить боль и страдания, в итоге, верный путь, какими бы ни были боль и страдания, пока остаётся хоть крошечная надежда, что станет лучше.

- О, ты надеешься, что мы совершим невозможное и спасём тебя - произнесла Амариллис с облегчением.

- Нет - сказал я. - Я надеюсь на... не знаю, нечто вне того, знаю возможного. И я, вероятно, через несколько часов поменяю мнение и буду желать, чтобы сделал другой выбор, но часть причины, почему решения принимаются заранее, когда ситуация спокойная, в том, что решения нужно принимать, когда твой мозг работает нормально.

- Я... - Амариллис уставилась на меня. - Не могу обещать, что буду уважать твои желания.

Я пожал плечами.

- Я не фанатик - ответил я. - Я не ожидаю, что мои желания будут иметь вес, когда меня не станет. Ты, вероятно, какое-то время будешь держать мою душу в бутылке, попытаюсь найти способ вернуть меня, и я за это, но если ты не найдёшь способа применить ко мне ритуал перерождения, и ничего другое не сработает... у тебя останется выбор, и вспомнив этот разговор, возможно, ты сделаешь то, чего я хотел, а не то, что считала правильным.

- Ты говорил об этом с кем-то ещё? - спросила Амариллис.

- Нет - ответил я. - Но могу, если зайдёт речь. Я знаю, что это не то, что твоя культура считает правильным, и не хочу вдаваться в философские споры об этом, так что... просто доверюсь твоей взвешенности.

Какое-то время Амариллис ничего не говорила, а затем приоткрыла дверь в купе, заглянув внутрь.

- Вал и Фенн обе спят, можем мы отправиться забрать это послание вместе? Всё равно они в бою будут бесполезны.

- Разумеется - сказал я.

Амариллис заперла дверь в купе, и мы вместе пошли по вагону, я впереди. Её доспех будет заметным, если не нелегальным, но была ночь, и почти все уже уснули.

- Я говорил, что их политическая ситуация на мой взгляд кажется нездоровой - сказал я на ходу, достаточно громко, чтобы можно было слышать сквозь шум поезда. - Сотня мужчин на каждую женщину, правление немногих над многими, изоляционизм, внутренние конфликты, вращающиеся вокруг их экстремистской философии... Я ещё толком не вижу общей картины, но в сочетании с тем, что я узнал на вечеринке и прочитал в книгах, такое впечатление, что это общество, которое будут хотеть покинуть, и я не хочу просто отказываться из-за того, что придётся чуть высунуться. Я стал довольно сильным. Если мы можем помочь, вероятно, стоит так и сделать.

- Одна персона - сказала Амариллис, помотав головой.

- Иногда одиночка нужен, чтобы возглавить - сказал я.

- Ты хочешь привлечь имперское внимание? - спросила Амариллис.

- Не знаю - сказал я. - Возможно. Артур так говорил.

- О, одинокий герой возглавляет атаку - Амариллис кивнула. Мы прошли сцепку, так что наш тихий разговор на секунду утонул в окружающем шуме.

- Нет - сказал я. - Это было не об игре, он просто имел в виду, ну, знаешь, что кто-то должен быть тем, кто делает, и если все будут оставлять кому-то другому, то ничего не будет сделано. Кто-то должен взять груз на себя, и почти всегда лучше, если его берут быстро и решительно.

Он терпеть не мог, когда народ спрашивал, в чём интерес что-то делать.

- Предполагая, что то, что принцессе от нас надо, действительно стоит делать, вне зависимости от того, будем ли мы теми, кто будут это делать - сказала Амариллис.

К вагону-ресторану мы подошли молча. Большая часть освещения была выключена, остались лишь отдельные лампочки, освещающие столики, достаточно света, чтобы можно было пройти, но не больше. Я двигался осторожно, опасаясь, что послание окажется засадой. Хотелось, чтобы с нами был Грак, способный проверить на ловушки, особенно учитывая, что сейчас ему для этого не нужен монокль (хотя он говорил, что на поезде довольно бесполезен, учитывая сложность создания оберега, заякоренного на поезд, а не на землю).

Я прикоснулся к нижней стороне второго стола справа, вытягивая SPD и готовый к взрыву или чему-то хуже, но мои пальцы в итоге лишь нащупали приклеенный бумажный конверт. Я оторвал его, несколько раз повертел, а затем открыл, готовясь к белому порошку или некоему экзотическому Аэрсскому контактному яду. Вместо этого, однако, там было лишь письмо, которое я прочитал, осмотревшись и убедившись, что никто не смотрит.

Я не знаю, кто вы, только то, что вы приобрели место на этом поезде в последнюю минуту, и назвали фальшивое имя на вечеринке. Насколько могут предположить службы безопасности туунг, единственная причина, почему вы и другие можете быть на этом поезде, это интерес к внутренним делам туунг, и учитывая, что вы не сообщили о контакте между нами, я отчаянно надеюсь, что вы не связаны ни с одной из внутренних фракций Безграничной Ямы.

Моё имя Эсуэн. Я горничная Эмомэйн, и её вторая кузина, мелкая фигура в политике Безграничной Ямы. Пять лет я училась рядом с Эмомэйн, получала собственное образование в афине в надежде продвигать интересы туунг. Вы слышали достаточно её бахвальства, чтобы сложить собственное представление о принцессе; знайте, что мы очень разные. В то время как принцесса видит в Империи Общих Интересов декаданс и удовольствия, я вижу в ней урок необходимости роста туунг. Я достаточно изучила историю, чтобы видеть, что процветают те, кто растут и изменяются. Рост и изменение, боюсь, недостижимы для туунг в их текущем состоянии.

Я хочу уйти и начать собственную жизнь вдали от туунг. Ради этого я готова предложить всё возможное в моих ограниченных силах. Если ваши шпионы не знают уже все наши секреты, я готова их слить. Если вам нужна помощь с работой духовных клинков, я её обеспечу. У меня впереди три десятка репродуктивных лет, и с выделенными ресурсами я могу произвести до пятисот тысяч потомства, в любой предпочитаемой пропорции полов. Подвох всего этого в том, что я буду действовать только в интересах туунг. Просто так уж вышло, что то, что я считаю лучшими интересами, может быть предательством в глазах моих соперников.

Я выложила свои карты, по крайней мере частично. Мне нужно больше знать о вас, кого вы представляете, какие ресурсы вам доступны, и как вы готовы потратиться чтобы заполнить меня. Я предпочитаю, чтобы Эмомэйн не пострадала. Мужчины туунг, составляющие службу охраны, могут быть околдованы моим запахом, но это будет иметь немедленные последствия. Если у вас есть план, дайте мне знать.

Если эта точка обмена скомпрометирована, оставьте ответ под последним сиденьем

смотрового вагона. Буду ждать ответ в пределах двенадцати часов по завершении вечеринки.

<http://tl.rulate.ru/book/11234/1400968>